

2. БИБЛИОГРАФІЯ.

РОССІЯ.

Профессоръ А. П. Лебедевъ, *Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV-го вѣка по XX*. Москва. 1898. Стр. 579.— Настоящая книга представляетъ первый томъ новаго изданія церковно-историческихъ сочиненій извѣстнаго Московскаго профессора А. П. Лебедева, и вмѣстѣ—первый томъ первой серіи означенныхъ сочиненій, посвященной исторіи древней христіанской церкви и заключающей въ себѣ четыре тома, которые уже всѣ напечатаны (т. 2-й: «Эпоха гоненій на христіанъ»; т. 3-й: «Вселенскіе соборы IV-го и V-го вѣковъ» и т. 4-й: «Вселенскіе соборы VI—VIII вѣковъ»). Предметомъ ея служитъ исторіографія древней христіанской церкви и послѣдующая церковная исторіографія вплоть до нашихъ дней. Книга состоитъ изъ трехъ обширныхъ отдѣловъ изслѣдованія и приложений.

Въ *первомъ* отдѣлѣ книги обозрѣвается греческая церковная исторіографія древнихъ временъ. Отдѣлъ состоитъ изъ введенія и девяти главъ. Во *введеніи* (стр. 3—6) даются общія свѣдѣнія о древне-греческихъ церковныхъ историкахъ IV—VI вѣковъ. Въ частности здѣсь указывается на недостаточное научное изученіе этихъ историковъ у насъ и за границей, хотя труды ихъ имѣютъ весьма важное значеніе и всякій представитель богословской науки въ большей или меньшей степени нуждается въ ихъ свидѣтельствахъ и пользуется ими. Въ виду этого необходимо внимательно изучить древне-греческіе церковно-историческіе труды, дабы установить опредѣленный взглядъ на авторитетность, безпристрастность и правдивость каждаго изъ нихъ,—тѣмъ болѣе, что труды эти были первыми по времени своего появленія на поприщѣ церковно-историческаго знанія, отличаются приемами и методами, не утратившими важности въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и теперь, и въ достаточной степени изображаютъ современную историческую эпоху съ ея міровоззрѣніемъ, интересами и стремленіями. Въ ряду древне-греческихъ церковныхъ историковъ первое мѣсто занимаетъ Евсевій, епископъ кесарійскій (въ Палестинѣ), который за свои труды пользуется славой отца церковной исторіи; въ книгѣ профессора Лебедева ему посвящены первыя три главы перваго отдѣла. Въ главѣ *первой* (стр. 7—52) сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни Евсевія и указываются источники его «Церковной исторіи». Евсевій жилъ между 260 и 340 годами и, слѣдовательно, былъ свидѣтелемъ гоненія Діоклетіана и его преемниковъ, одного изъ самыхъ продолжительныхъ и сильныхъ гоненій; во время этого гоненія онъ и самъ перенесъ темничное заключеніе въ Палестинѣ, а другъ его, кесарійскій пресвитеръ Памфилъ, и погибъ на его глазахъ. Послѣ смерти Памфила онъ оставилъ свое обычное мѣсто жительства—Кесарію, гдѣ

онъ былъ епископомъ, и для собственной безопасности сталъ странствовать по разнымъ странамъ и городамъ; такая жизнь обогатила Евсевія множествомъ свѣдѣній изъ исторіи гоненія Діоклетіана и его преемниковъ. Но Евсевій былъ свидѣтелемъ и окончательной внѣшней побѣды христіанства надъ язычествомъ въ римской имперіи при Константинѣ Великомъ, — когда личное положеніе Евсевія значительно измѣнилось къ лучшему и онъ изъ человѣка гонимаго сдѣлался однимъ изъ первыхъ по значенію епископовъ, дружественнымъ съ царемъ, съ которымъ имѣлъ даже переписку, — участникомъ и ораторомъ при всѣхъ торжественныхъ событіяхъ въ жизни Константина, вліятельнѣйшимъ лицомъ въ отношеніи къ положенію христіанской церкви въ имперіи. Эти двѣ фазы въ личной жизни Евсевія самымъ очевиднымъ образомъ отразились и на его историческихъ трудахъ. Его «Церковная исторія» описываетъ эпоху гоненія при Діоклетіанѣ и преимущественно рисуетъ мученія и мучениковъ, а «Жизнь Константина» изображаетъ свѣтлыя картины изъ временъ перваго христіанскаго императора. Евсевій отличался широкою ученостью. Учителемъ его можно считать Дорооея, антиохійскаго пресвитера, извѣстнаго представителя антиохійской школы, человѣка весьма ученаго и свѣдущаго въ наукахъ богословскихъ и свѣтскихъ. Кромѣ того, на образованіе Евсевія имѣлъ весьма большое вліяніе ученый пресвитеръ кесарійскій Памфилъ, который основалъ прекрасную и богатую церковную бібліотеку въ Кесаріи, весьма любилъ и цѣнилъ христіанское просвѣщеніе; Евсевій находился съ Памфиломъ въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ и, въ память этой дружбы, присоединилъ къ своему имени имя этого лица и сталъ извѣстенъ въ исторіи съ наименованіемъ Евсевія-Памфила (Εὐσέβιος ὁ Παμφίλου). Благодаря такому руководству, Евсевій получилъ образованіе, давшее ему возможность сдѣлаться знаменитѣйшимъ церковнымъ историкомъ. Объ учености Евсевія даютъ самыя похвальные отзывы и древніе писатели (блаж. Иеронимъ, Созоменъ), и новѣйшіе ученые (Викторъ Эли, Гельцеръ, Ранке). Переходя далѣе къ разбору церковно-историческихъ трудовъ Евсевія, профессоръ Лебедевъ сообщаетъ, что его «Церковная исторія» появилась около 325 года, состоитъ изъ 10 книгъ, каждая изъ коихъ дѣлится на главы съ особыми заглавіями, и представляетъ богатѣйшій сборникъ сказаній изъ исторіи первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. При составленіи этого труда Евсевій пользовался нѣкоторыми источниками. Первое мѣсто между этими источниками занимаютъ Ὑπομνήματα Игизиппа; трудъ этотъ не дошелъ до насъ, равно и объ авторѣ его извѣсто лишь то, что говоритъ о немъ Евсевій. Игизиппъ родился ранѣе 132 года, былъ въ Римѣ, когда римскимъ епископомъ былъ Аникита, т. е. послѣ 155 года, и умеръ послѣ 180 года; около 180 года онъ написалъ и свои Ὑπομνήματα, въ пяти книгахъ. Ученые расходятся во взглядахъ на вопросъ о томъ, къ какому классу сочиненій относятся Ὑπομνήματα Игизиппа. Одни относятъ этотъ трудъ къ чисто историческимъ сочиненіямъ, другіе считаютъ его ста-

тистическимъ описаніемъ церкви времени Игизиппа или даже описаніемъ путешествія автора изъ Палестины въ Римъ, а иные признають его полемическимъ сочиненіемъ, направленнымъ противъ гностицизма. Профессоръ Лебедевъ болѣе вѣроятнымъ считаетъ послѣднее воззрѣніе, при чемъ добавляетъ, что въ сочиненіи Игизиппа полемическій элементъ опирается на историческія воспоминанія и факты, почему его справедливо отнести къ разряду историко-полемическихъ произведеній древне-греческой литературы. Относительно духа и внутренняго характера произведенія Игизиппа проф. Лебедевъ, на основаніи анализа нѣкоторыхъ его мѣстъ, приходитъ къ выводу, что оно свободно отъ евіонитскаго направленія въ пониманіи христіанства (что допускають нѣкоторые ученые) и носитъ православный характеръ, написано для истинно вѣрующихъ II-го вѣка и въ пользу правой вѣры. Что касается отношенія къ Игизиппу Евсевія, какъ автора «Церковной исторіи», то послѣдній высоко его цѣнитъ и неоднократно выражаетъ ему похвалы, прямо заявляя, что пользуется трудомъ Игизиппа, какъ источникомъ. Евсевій не только считалъ Игизиппа свидѣтелемъ, заслуживающимъ довѣрія въ извѣстіяхъ о судьбѣ христіанской церкви, но и въ нѣкоторой степени пользовался методомъ Игизиппа и его литературными приемами. Вторымъ источникомъ для Евсевія при написаніи его «Церковной исторіи» служила хронографія Юлія Африкана, обнимающая время отъ Адама до царствованія Геліогабала (до 221 года). Африканъ жилъ во второй половинѣ II и первой половинѣ III вѣка. Онъ былъ родомъ римлянинъ, но жилъ въ Палестинѣ, именно въ Эммаусѣ, и писалъ по гречески. Африканъ много видѣлъ на своемъ вѣку и много зналъ, былъ близокъ къ едесскому царю Авгарю и къ римскому императору Александру Северу, былъ другомъ знаменитаго Оригена. Въ умственномъ отношеніи Африканъ, по словамъ проф. Лебедева, представляетъ собою какой-то феноменъ. Одни изъ его сочиненій (письмо къ Оригену и письмо къ Аристиду) отличаются высокими учено-литературными достоинствами и ставятъ автора много выше обыкновеннаго уровня, а сочиненіе подъ заглавіемъ «Κεστοί» не имѣетъ никакихъ достоинствъ. Что касается хронографіи Африкана, которою пользовался Евсевій, то она — среднихъ научныхъ достоинствъ. Этотъ трудъ христіанскаго хрониста не сохранился до нашего времени, но по своему содержанію возстановленъ нѣмецкимъ историкомъ Гельцеромъ. Въ развитіи церковной исторіографіи трудъ Африкана имѣетъ важное значеніе, какъ первый въ этой области, и Гельцеръ справедливо именуется этого писателя «отцомъ христіанской хронографической литературы». Однако Евсевій находился въ незначительной литературной зависимости отъ Африкана. Кромѣ трудовъ Игизиппа и Африкана, Евсевій пользовался обширною литературою св. отцевъ, учителей и писателей церковныхъ, въ произведеніяхъ коихъ разсѣяно множество церковно-историческихъ матеріаловъ, а также произведеніями писателей не христіанскихъ. Тѣ и другія сочиненія Евсевій въ изобиліи нашель въ би-

бліотекахъ Элійской, т. е. Іерусалимской, устроенной епископомъ Александромъ (212—250 г.), и Кесарійской; но сомнительно, чтобы онъ былъ знакомъ и съ Едесскимъ архивомъ, а съ другой стороны—безъ достаточнаго основанія высказывается мнѣніе, будто по волѣ Константина Великаго Евсеію были доставлены документы изъ судебныхъ архивовъ римской имперіи касательно всѣхъ мучениковъ, осужденныхъ на смерть въ эпоху гоненій. При всемъ томъ Евсеій, составляя свою исторію, располагалъ замѣчательнымъ богатствомъ матеріаловъ. Къ своимъ источникамъ Евсеій относился съ большимъ вниманіемъ и свое повѣствованіе часто подтверждаетъ свидѣтельствами источниковъ. Отсюда его исторія отличается документальностью. Но историческая критика у Евсеія не высока и въ этомъ отношеніи у него встрѣчаются лишь задатки и первыя попытки, показывающія, что дѣло исторіографіи въ его время только-что начиналось. Наконецъ, Евсеій, кромѣ письменныхъ источниковъ, имѣлъ еще одинъ важный источникъ свѣдѣній—свои личныя наблюденія и изустныя показанія современниковъ, на основаніи коихъ онъ написалъ VIII—X книги своей исторіи. Ученый Гунцикеръ находитъ, что эта часть труда Евсеія написана запутанно и безпорядочно, а ученый Эли ставитъ эту часть выше первой. Проф. Лебедевъ не соглашается ни съ тѣмъ, ни съ другимъ и говоритъ, что Евсеій, какъ человѣкъ книжный, лучше могъ писать исторію по документамъ, чѣмъ по своимъ впечатлѣніямъ и наблюденіямъ, поэтому не удивительно, что вторая часть его исторіи не свободна отъ нѣкоторыхъ недостатковъ.

Во *второй* главѣ разсматриваемой книги (стр. 52—83) рѣчь идетъ объ Евсеіѣ, какъ отцѣ церковной исторіи, и дается подробная характеристика его церковно-историческаго труда. Евсеій именуется отцемъ церковной исторіи въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ Геродотъ называется отцемъ исторіи свѣтской (Бауръ). Право на такое наименованіе по всей справедливости принадлежитъ Евсеію, такъ какъ онъ дѣйствительно *первый* написалъ исторію, обнимающую жизнь христіанства со всѣхъ сторонъ и за періодъ времени довольно значительный, а затѣмъ онъ отличается универсальностью, широтою историческихъ воззрѣній, исходя изъ которыхъ онъ сводитъ какъ бы къ одному фокусу жизнь іудейства, язычества и христіанства, поставляя центромъ для этихъ формъ человѣческаго и откровеннаго богосознанія — Христа, около котораго онъ и сосредоточиваетъ всю исторію человѣчества. Подробно уяснивъ каждое изъ указанныхъ достоинствъ Евсеія, дающихъ ему право на эпитетъ отца церковной исторіи, проф. Лебедевъ обращается затѣмъ къ изученію основныхъ воззрѣній Евсеія, какъ историка, насколько они выразились въ его исторіи церкви, и къ опредѣленію ихъ научнаго достоинства, а также результатовъ, къ коимъ приводятъ Евсеія его воззрѣнія. Точка отправления у Евсеія въ его исторіи возвышенно догматическая. Исторію христіанства онъ понимаетъ, какъ исторію благодѣтельныхъ для человѣчества дѣйствій Божества, которое неусыпно блюдетъ надъ судь-

бою избраннаго народа христіанскаго, покровительствуетъ ему, борется съ врагами церкви христіанской и явно торжествуетъ надъ ними. Исполнителемъ воли Божества является Сынъ Божій, Христосъ, началовождь силъ небесныхъ, владыка всяческихъ отъ вѣчности, воспитатель чело-вѣчества въ истинѣ и добрѣ до земнаго Своего явленія въ мірѣ; послѣ же воплощенія Своего, Сынъ Божій поставилъ Себя въ особенную близость къ чело-вѣчеству и сталъ наибольшимъ его благодѣтелемъ. Исторія служить комментариемъ этой истины. Церковь, въ лицѣ истинныхъ христіанъ, живетъ подъ непосредственной охраной и руководствомъ Сына Божія. Такимъ образомъ, въ Сынѣ Божіемъ исторія церкви имѣетъ важнѣйшій движущій принципъ. Но если церковь имѣетъ постоянное покровительство и охраненіе, то, значитъ, у нея существуютъ и враги. Врагами церкви Евсевій считаетъ, прежде всего, ветхаго чело-вѣка со всѣми его пороками и неустаннымъ противоборствомъ божественной истинѣ, а затѣмъ и главнымъ образомъ — діавола, который неустанно работаетъ въ мірѣ христіанскомъ ради зла. Противоборство діавола составляетъ въ исторіи Евсевія второй движущій принципъ. Такимъ образомъ, прагматизмъ исторіи Евсевія заключается въ борьбѣ неба съ адомъ на сценѣ чело-вѣческой, и все содержаніе исторіи опредѣляется въ зависимости отъ указанныхъ основныхъ принциповъ. Такъ какъ существуютъ два начала, движущихъ исторіей, благое—Богъ и злое—діаволь, то главнѣйшія стороны церковно-исторической жизни и являются выраженіемъ дѣйствій того или другого начала. То, что составляетъ результатъ дѣятельности благого принципа, можно назвать *положительнымъ* содержаніемъ исторіи, а то, что является результатомъ дѣятельности злого принципа, можно назвать *отрицательнымъ* ея содержаніемъ. Первое выражаетъ правильный и истинный ходъ церковныхъ дѣлъ и при томъ характера неизмѣннаго, а второе служитъ выраженіемъ ненормальныхъ церковно-историческихъ явленій и при томъ характера преходящаго. Въ составъ положительнаго содержанія исторіи Евсевія входятъ слѣдующіе предметы: исторія канона новозавѣтныхъ книгъ, преемство епископовъ и изслѣдованія объ отцахъ и учителяхъ церкви и объ ихъ писаніяхъ, а отрицательную сторону ея содержанія составляютъ ереси и гоненія на христіанъ. Подробно описавъ и оцѣнивъ каждый изъ указанныхъ элементовъ въ содержаніи исторіи Евсевія, проф. Лебедевъ даетъ въ заключеніи и общую оцѣнку его историческихъ воззрѣній, при чемъ находитъ, что воззрѣнія Евсевія придають его исторіи библейскую грандіозность, возвышенность и назидательность; въ то же время Евсевій несправедливо, по мнѣнію проф. Лебедева, ослабляетъ значеніе чело-вѣческаго элемента въ исторіи и изгоняетъ участіе чело-вѣческой воли въ историческомъ движеніи; кромѣ того, такая точка зрѣнія вызываетъ крайнее однообразіе историческихъ изображеній и устраняетъ индивидуальность въ характеристикѣ историческихъ лицъ. Поэтому основные взгляды Евсевія

не встрѣтили сочувствія даже у древне-греческихъ историковъ, его продолжателей.

Въ *третьей* главѣ (стр. 83—101) разсматривается второе сочиненіе Евсевія — «Жизнь Константина». Въ этомъ сочиненіи Евсевій описываетъ царствованіе императора Константина Великаго, когда, по его воззрѣнію, вполне осуществились ожиданія и желанія церкви и для христіанства наступили самыя благопріятныя условія существованія; въ это время общество христіанское достигло высшихъ своихъ стремленій и даже — всего того, къ чему оно было предназначено. Отсюда упомянутое сочиненіе Евсевія въ самыхъ яркихъ краскахъ изображаетъ картину благоденствія и процвѣтанія церкви при Константинѣ. Но Евсевій допускаетъ крайность въ описаніи царствованія Константина, такъ какъ его взглядъ на судьбу церкви этого времени не соотвѣтствуетъ ни представленію о христіанствѣ, задача котораго, не имѣющая предѣловъ, состоитъ въ уничтоженіи на землѣ зла и водвореніи царства свѣта и любви, ни представленію о человѣкѣ, который ни въ какой моментъ своего историческаго существованія не можетъ исчерпать абсолютнаго содержанія христіанства. Это ошибочное воззрѣніе Евсевія неблагоприятно отразилось на характерѣ его труда «Жизнь Константина», въ которомъ описывается лишь внѣшнее благоденствіе христіанства подъ покровительствомъ законовъ, выразившееся въ возникновеніи новыхъ храмовъ и въ пріязненныхъ отношеніяхъ Константина къ епископамъ, а затѣмъ — допущена идеализація Константина и положенія при немъ церкви, не вполне соотвѣтствующая дѣйствительности. Поэтому «Жизнь Константина» у большинства современныхъ ученыхъ не встрѣчаетъ одобренія. Неодобрительно отзываются объ этомъ сочиненіи Евсевія ученые — Буркгардтъ, Бригеръ, Зеккъ и даже Викторъ Эли; но знаменитый Ранке находитъ въ немъ и достоинства, имѣя въ виду, что «Жизнь Константина» представляетъ не біографію въ точномъ смыслѣ этого слова, но лишь похвалу (ἐγκώμιον) въ честь императора, написанную при томъ его другомъ; особую цѣнность этому похвальному слову придаютъ, по его воззрѣнію, помещенные въ немъ документы съ именемъ Константина. По слѣдамъ Ранке идетъ и Шульце, а проф. Лебедевъ находитъ, что «Жизнь Константина» еще недостаточно изучена и въ этомъ заключается причина противорѣчивыхъ отзывовъ ученыхъ объ этомъ церковно-историческомъ трудѣ.

Слѣдующія пять главъ (IV—VIII) книги проф. Лебедева посвящены продолжателямъ Евсевія V-го вѣка — Сократу, Созомену и Θεодориту. Въ частности, въ главѣ *четвертой* (стр. 102—134) сообщаются общія свѣдѣнія объ этихъ писателяхъ-историкахъ. Всѣ они описываютъ одни и тѣ же времена, именно исторію церкви отъ 306 до 439 года, т. е. въ царствованіе императоровъ: Константина Великаго, его сыновей, Юліана Отступника, Іовіана, Валентиніана съ Валентомъ, Θεодосія Великаго, его сыновей — Аркадія и Гонорія и отчасти Θεодосія Младшаго. Затѣмъ,

ихъ труды имѣютъ отрывочный характеръ, не отличаются высотой міровоззрѣнія, и, въ сравненіи съ исторіей Евсевія, монотонны и возбуждаютъ лишь относительный интересъ, хотя эти писатели держались тѣхъ же церковно-историческихъ точекъ зрѣнія, какія намѣчены были Евсевіемъ, и стремились сдѣлаться его подражателями и въ духѣ, и въ направленіи. Кромѣ того, въ ихъ трудахъ матеріаль церковно-историческій переплетается съ политической исторіей государства, и въ области перваго особое вниманіе удѣляется исторіи монашества. Наконецъ, всѣ продолжатели Евсевія V-го вѣка, при составленіи своихъ трудовъ, пользовались одними и тѣми источниками. Къ числу этихъ источниковъ относятся: «Жизнь Константина» Евсевія, «Церковная исторія» латинскаго писателя V вѣка Руфина, «Церковная исторія» греческаго писателя Филосторгія, написанная въ духѣ аріанскомъ, святоотеческія творенія, «Собраніе дѣяній соборныхъ» епископа праклійскаго Савина, указы императоровъ, письма разныхъ лицъ, акты православныхъ соборовъ и т. п. Проф. Лебедевъ ведетъ подробную рѣчь о каждомъ изъ указанныхъ источниковъ и выясняетъ отношеніе къ нимъ со стороны продолжателей Евсевія. Въ заключеніи онъ приходитъ къ выводу, что Сократъ, Созоменъ и отчасти Θεодоритъ по своей эрудиціи стояли ниже Евсевія, который былъ настоящимъ ученымъ историкомъ, а его продолжатели лишь историками-дилеттантами.

Въ главѣ *пятой* (стр. 135—168) обзрѣвается церковно-историческій трудъ Сократа Схоластика. Сократъ родился и жилъ въ Константинополѣ, образованіе получилъ у языческихъ грамматиковъ Аммонія и Элладія и по профессіи былъ адвокатъ. Къ православной церкви онъ относился съ полнѣйшею преданностью и по религіозно-духовному направленію былъ сторонникомъ Александрійской богословской школы. Свою «Церковную исторію» Сократъ написалъ въ 440—441 годахъ при содѣйствіи вышеуказанныхъ источниковъ, а также церковной исторіи пресвитера Филиппа Сидита, разнаго рода современныхъ документовъ, личныхъ наблюденій и свидѣтельствъ современниковъ. Ко всѣмъ источникамъ Сократъ относился критически. Въ своей исторіи онъ имѣлъ въ виду представить безпристрастное повѣствованіе о лицахъ и событіяхъ, и новѣйшіе историки (Гарнакъ, Бауръ, Валуа и др.) единогласно признаютъ, что онъ вполне осуществилъ указанное свое желаніе, какъ это и видно, напримѣръ, изъ отзывовъ Сократа объ императорахъ Юліанѣ Отступникѣ и Θεодосіѣ Младшемъ, изъ его сужденій касательно ересей, ихъ происхожденія и отношенія къ нимъ церкви, изъ его взгляда на догматическіе споры IV и V вѣковъ, на споры о времени и характерѣ празднованія Пасхи и о постахъ. Вообще исторія Сократа отличается рѣдкою объективностью. Изъ главныхъ недостатковъ этого труда нужно отмѣтить—отсутствіе систематичности въ изложеніи и хронологическія неточности.

Въ *шестой* главѣ (стр. 168—192) рѣчь идетъ о Созоменѣ Схоластикѣ

и его единственномъ литературномъ произведеніи «Церковная исторія». Этотъ трудъ написанъ Созоменомъ между юнемъ 443 года и второй половиной 444 года. Въ немъ мало интереснаго, потому что Созомень, по отзыву Валуа, былъ *plagiarius* и широко пользовался исторіей Сократа, откуда, по словамъ Гарнака, онъ заимствовалъ три четверти своего труда. По мнѣнію проф. Лебедева, Созомень написалъ свою контрафакцію частью потому, что чувствовалъ себя въ состояніи рассказать нѣчто такое, чего не бывало въ исторіи Сократа, частью потому, что находилъ нужнымъ передѣлать нѣкоторыя возрѣнія Сократа и изложить языкомъ риторическимъ, витіеватымъ, который тогда сталъ распространяться. При своей компилятивности, исторія Созомена отличается утрировкой въ изображеніи историческихъ событій (особенно исторіи монашества) и лицъ и явную тенденціозностью, хотя имѣетъ и нѣкоторыя достоинства, обязывающія современнаго историка не пренебрегать всецѣло этимъ древне-греческимъ церковно-историческимъ трудомъ.

Въ *седьмой* главѣ (стр. 192—213) говорится о «Церковной исторіи» Θεодорита, епископа Кирскаго († 457), одного изъ образованнѣйшихъ пастырей греко-восточной церкви. Исторія Θεодорита написана въ концѣ сороковыхъ годовъ V-го столѣтія, значитъ позже, чѣмъ написаны церковно-историческіе труды Сократа и Созомена. Θεодоритъ былъ знакомъ съ этими трудами и не могъ оставаться внѣ вліянія ихъ, какъ это доказывается проф. Лебедевымъ на нѣкоторыхъ примѣрахъ. Однако, зависимость Θεодорита отъ Сократа и Созомена ни мало не отнимаетъ чести у Θεодорита, ибо долгъ cadaго историка знакомиться съ болѣе ранними историческими произведеніями. Причиною появленія «Церковной исторіи» Θεодорита проф. Лебедевъ считаетъ глубокія симпатіи писателя къ церкви антioxійской и его желаніе уравнять въ глазахъ читателя историческое значеніе антioxійской церкви съ знаменитою александрійскою и даже показать преимущества первой предъ послѣдней въ указанномъ отношеніи; свой взглядъ проф. Лебедевъ подтверждаетъ вѣскими доказательствами. Къ характеристическимъ чертамъ «Церковной исторіи» Θεодорита относятся: обиліе религиозно-нравственныхъ сентенцій, склонность къ пышнымъ эпитетамъ въ повѣствованіи о представителяхъ церкви и къ умолчанію ихъ погрѣшностей, суровые приговоры о врагахъ церкви и еретикахъ, кромѣ несторіанъ. Научное значеніе исторіи Θεодорита въ разсматриваемой книгѣ опредѣляется такъ: «историкъ, имѣя Сократа, легче можетъ обойтись безъ Созомена, чѣмъ безъ Θεодорита: послѣ Сократа Θεодоритъ самый нужный изъ продолжателей Евсевія».

Въ главѣ *восьмой* (стр. 213—221) сообщаются свѣдѣнія о компиляторахъ Сократа, Созомена и Θεодорита — Θεодорѣ Чтецѣ и Магнѣ Авреліѣ Кассіодорѣ. Θεодоръ былъ родомъ изъ Пафлагоніи и проходилъ должность чтеца при знаменитомъ Софійскомъ храмѣ въ Константинополѣ. Свою компиляцію онъ составилъ въ первой четверти VI вѣка, но до настоящаго времени она не издана и остается въ рукописи, такъ какъ не

имѣеть почти никакого научнаго значенія. Второй компиляторъ, Магнъ Аврелій Кассіодоръ, жившій въ VI вѣкѣ, былъ канцлеромъ и первымъ министромъ при готскомъ королѣ Теодорихѣ въ Римѣ, а въ концѣ жизни сдѣлался аббатомъ основаннаго имъ въ Бруттіи монастыря Vivarium, для монаховъ коего и написалъ свою церковную исторію (*Historia tripartita*), воспользовавшись трудами греческихъ историковъ. Но сочиненіе Кассіодора неудовлетворительно и какъ переводъ греческихъ произведеній, и какъ компиляція ихъ.

Въ главѣ *девятой* (стр. 222—233) предлагается характеристика церковно-историческихъ трудовъ Теодора Чтеца и Евагрія, продолжателей Евсевія VI-го вѣка. Церковная исторія Теодора обнимала событія отъ конца царствованія Теодосія Младшаго до начала царствованія Юстина I, но изъ нея сохранились лишь извлечения, которыя были извѣстны еще хронографу Теофану и церковному историку XIV вѣка Никифору Каллисту. Можно пожалѣть, что исторія Теодора не сохранилась въ полномъ видѣ, такъ какъ она была богата интересными и новыми данными касательно первоначальнаго монофизитства и отношеній монофизитовъ къ Халкидонскому собору. Что касается Евагрія, то онъ происходилъ изъ города Епифаніи въ Сириі, гдѣ родился въ 536 или 537 году, получилъ основательное образованіе и занимался адвокатурой; потомъ переселился въ Антиохію, гдѣ вступилъ въ особенно близкія отношенія къ патріарху Григорію (573—593) и благодаря этому имѣлъ возможность ознакомиться съ церковными дѣлами. Его исторія обнимаетъ эпоху отъ 431 года до 594-го, состоитъ изъ шести книгъ и написана на основаніи свѣтскихъ писателей (Евстаѳія Епифанійскаго, Прокопія и Менандра) и церковныхъ. Къ характеристическимъ ея особенностямъ относятся: стремленіе автора опредѣленнѣе и точнѣе формулировать вопросъ о значеніи ересей въ исторіи церкви, — хотя оно и не выполнено, типичность изображеній историческихъ лицъ и стремленіе охарактеризовать ихъ на основаніи внутреннихъ качествъ, повѣствованіе о событіяхъ гражданскихъ на ряду съ церковными и другія. Исторія Евагрія несвободна и отъ недостатковъ (излишняя довѣрчивость автора, его суевѣріе), тѣмъ не менѣе имѣеть большую научную цѣнность, такъ какъ полно и послѣдовательно описываетъ эпоху третьяго, четвертаго и пятаго вселенскихъ соборовъ, даетъ новыя свѣдѣнія о монофизитствѣ послѣ Халкидонскаго собора, изъ актовъ коего въ ней помѣщены извлечения, и о положеніи антиохійской церкви въ VI вѣкѣ.

Въ *заключеніи* перваго отдѣла (стр. 234—236) помѣщено нѣсколько замѣчаній о византійскихъ историкахъ VI-го и дальнѣйшихъ вѣковъ, при чемъ проф. Лебедевъ указываетъ слѣдующія ихъ характеристическія черты. Вопервыхъ, всѣ они въ существѣ дѣла не историки въ современномъ смыслѣ слова, а хронисты, лѣтописцы, такъ какъ большею частію описываютъ свое время; еще точнѣе ихъ можно назвать составителями мемуаровъ, потому что они не ограничиваются сообщеніемъ извѣстій о

современныхъ имъ историческихъ фактахъ, но передаютъ множество историческихъ подробностей, анекдотовъ, любятъ заглядывать въ закулисную жизнь описываемыхъ лицъ, вскрывать мелкія, сокровенныя пружины дѣйствій и событій, при чемъ впадаютъ въ субъективизмъ и судятъ пристрастно. Во вторыхъ, большинство византійскихъ историковъ принадлежитъ къ свѣтскому званію и интересуется больше политическимъ состояніемъ византійскаго государства, чѣмъ исторіей церкви, и смѣшеніе политическаго и церковнаго элемента составляетъ общую особенность трудовъ византійскихъ историковъ. Въ третьихъ, почти всѣ они съ особеннымъ вниманіемъ описываютъ ходъ дѣла и событій именно въ Византіи, а на другія государства обращаютъ мало вниманія. Труды византійскихъ историковъ, по мнѣнію проф. Лебедева, не отличаются высокими достоинствами, такъ что древняя греческая церковная исторіографія представляетъ явленіе сравнительно болѣе отрадное, чѣмъ исторіографія византійская.

Во *второмъ* отдѣлѣ книги проф. Лебедева обозрѣвается исторія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи. Отдѣлъ состоитъ изъ семи главъ, въ которыхъ разсматриваются слѣдующіе вопросы: какими путями шла протестантская церковно-историческая наука въ Германіи, что новаго она дала богословской наукѣ, какія задачи поставляла и какъ рѣшала ихъ, какъ и какимъ методомъ вела свое дѣло. Въ частности, послѣ предварительныхъ замѣчаній (стр. 237 — 242), проф. Лебедевъ въ главѣ *первой* этого отдѣла (стр. 243 — 278) разсматриваетъ Магдебургскія центуріи и «Безпристрастную исторію церкви и ересей» Готтфрида Арнольда (XVI и XVII в.), во *второй* главѣ (стр. 278 — 298) говоритъ о трудахъ Вейсманна и Мосгейма (первая половина XVIII вѣка), въ *третьей* (стр. 298 — 318) — о сочиненіяхъ Землера, Планка и Генке (вторая половина XVIII в.); *четвертая* глава (стр. 318 — 355) обозрѣваетъ церковно-историческіе труды Августа Неандера (+ 1850 г.), *пятая* (стр. 355 — 404) посвящена Фердинанду Христіану Бауру (+ 1860 г.), въ *шестой* главѣ (стр. 404 — 437) обозрѣваются учебники и руководства по церковной исторіи — Гезелера, Газе, Ниднера, Гассе, Герцога и другихъ, наконецъ, въ главѣ *седьмой* (стр. 437 — 489) рѣчь идетъ о трудахъ нашего современника, профессора Берлинскаго университета Адольфа Гарнака.

Отдѣлъ *третьей* разсматриваемой книги содержитъ нѣсколько свѣдѣній, замѣчаній и наблюденій касательно хода развитія церковно-исторической науки въ Россіи. Здѣсь въ *первой* главѣ (стр. 490 — 520) описывается развитіе русской церковно-исторической науки отъ XVIII вѣка до настоящаго времени, а во *второй* (стр. 520 — 538) опредѣляется ея отношеніе къ протестантской церковно-исторической наукѣ.

Наконецъ, въ *приложеніи* помѣщены слѣдующія статьи: 1) Древне-латинскій церковный историкъ Сульпицій Северъ (стр. 539 — 541), 2) Римско-католическіе церковные историки — Флери и Тильмонъ

(стр. 541 — 555) и 3) Церковный историкъ Александръ Васильевичъ Горскій, ректоръ и профессоръ Московской духовной академіи (стр. 555 — 579).

Книга профессора А. П. Лебедева содержитъ въ одномъ компактномъ изданіи очерки и статьи касательно церковной исторіографіи, написанныя этимъ ученымъ въ разное время и разсѣянныя по различнымъ періодическимъ изданіямъ. Соединеніе ихъ въ одну книгу представлялось совершенно необходимымъ и, безспорно, принесетъ немалую пользу русской публикѣ.

Н. Суворовъ, *Вопросъ о номоканонѣ Іоанна Постника въ новой постановкѣ. По поводу книги профессора А. С. Павлова: „Номоканонъ при Большомъ Требникѣ“* (1897). Ярославль. 1898. Стр. 112. — Профессоръ С. А. Павловъ въ своемъ новѣйшемъ (1897 г.) изслѣдованіи «Номоканонъ при Большомъ Требникѣ» относительно происхожденія номоканона Іоанна Постника держится того взгляда, что времени Іоанна Постника (если не ему самому) нужно приписывать лишь окончательное установленіе системы смягченныхъ церковныхъ епитимій, принятой въ усвоенномъ ему номоканонѣ, а что касается основныхъ началъ покаяннаго номоканона съ именемъ Постника, то они восходятъ ко временамъ Василия Великаго. Съ цѣлью доказать справедливость своего воззрѣнія, проф. Павловъ представилъ въ своемъ изслѣдованіи обширное объясненіе 3-го правила Василия Великаго и 102-го правила трульскаго собора, снабженное обильнымъ ученымъ аппаратомъ. Проф. Суворовъ находитъ это объясненіе неправильнымъ, а въ связи съ нимъ признаетъ неправильнымъ и освѣщеніе многихъ фактовъ, имѣющихъ исторически-научную важность. Въ отмѣченной брошюрѣ проф. Суворовъ прежде всего критически разсматриваетъ толкованія указанныхъ каноническихъ правилъ въ книгѣ проф. Павлова и представляетъ свои собственныя объясненія съ цѣлью поколебать мнѣніе проф. Павлова о томъ, что номоканонъ Постника существовалъ раньше трульскаго собора и что этотъ соборъ смотрѣлъ на него, какъ на «преданный уставъ». Затѣмъ проф. Суворовъ разсматриваетъ вопросъ, въ какой средѣ — монашеской или приходской — возникъ номоканонъ, и въ результатѣ находитъ несостоятельною гипотезу проф. Павлова о приходскихъ священникахъ, какъ непосредственныхъ преемникахъ покаяннаго пресвитера, и со своей стороны утверждаетъ, что до трульскаго собора духовническая практика находилась въ рукахъ монаховъ, представляя обычное церковно-бытовое явленіе. Въ заключеніи проф. Суворовъ обращаетъ вниманіе ученыхъ на изданное проф. Гельцеромъ похвальное слово (εὐχώριον) константинопольскаго патріарха Каллиста въ честь преподобнаго отца нашего Іоанна Постника и монастыря св. Камня (въ «Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie», 29 Jahrgang, Heft 1, Leipzig, 1886). Изъ предисловія издателя видно, что составитель этого экоміона есть патріархъ Каллистъ (1350—1354 и 1355—1363), и что здѣсь рѣчь идетъ не объ извѣстномъ вселенскомъ патріархѣ Іоаннѣ

Постникѣ, а соименномъ монахѣ-аскетѣ, процвѣтавшемъ при императорѣ Алексѣѣ Комнинѣ и патріархѣ Николаѣ Грамматикѣ. Рукопись извлечена изъ парижскаго кодекса № 767 національной бібліотеки. Предметъ рѣчи патріарха — прославленіе монастыря Петры (τῆς Ἀγίας Πέτρας) въ Константинополѣ и его святыхъ. Монастырь былъ построенъ въ честь Іоанна Крестителя. Основателемъ его былъ каппадокійскій монахъ Іоаннъ Постникъ (Ἰωάννης ὁ νηστευτής), принадлежавшій къ знатной фамиліи византійскаго сенаторскаго рода. Монастырь Петра, какъ видно изъ энкоміона, сдѣлался притягательнымъ пунктомъ для множества монаховъ, и отсюда исходила грандіозная реформа восточнаго монашества, которую Гельцеръ сопоставляетъ съ западнымъ движеніемъ, вызвавшимъ нищенствующіе ордена. Монашество Постника основано на нестяжательности и на единственномъ Камнѣ — Христѣ; по свидѣтельству Каллиста, монахи монастыря Петра дѣйствительно соблюдали практическую нищету, заповѣданную Іоанномъ, который называется вторымъ, послѣ Іоанна Крестителя, ктиторомъ (δευτερος κτήτωρ) монастыря. Проф. Суворовъ полагаетъ, что въ разнообразныхъ надписаніяхъ позднѣйшихъ покаянныхъ номоканоновъ и кононаріевъ имя этого Іоанна Постника имѣло немало-важное значеніе.

Н. Каптеревъ, Сношенія іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ въ текущемъ столѣтіи (1815 — 1844 г.). С.-Петербургъ. 1898. Стр. 511 — 830. Изданіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Настоящая книга составляетъ продолженіе очерка о сношеніи іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ, изданнаго г. Каптеревымъ въ 1895 году (см. «Византійскій Временникъ», т. III, вып. 2, стр. 395 — 399). Здѣсь рѣчь идетъ о сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ патріарховъ Поликарпа (1815 — 1827 г.) и Аѳанасія (1827 — 1844 г.). Очеркъ составленъ на основаніи дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода и раздѣляющихся на два отдѣла: на дѣла архива Св. Синода и на дѣла канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода. Кромѣ того, авторъ пользовался нѣкоторыми бумагами знаменитаго епископа Порфирія Успенскаго († 1884 г.), находящимися въ архивѣ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Характеръ и значеніе второго очерка г. Каптерева по вопросу о сношеніяхъ іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ тѣ же, что и перваго очерка.

Л. Писаревъ, Св. Ипполитъ, епископъ римскій. Очеркъ его жизни и литературной дѣятельности. Казань. 1898. Стр. 32.—На основаніи новѣйшей литературы отчетливо изображается жизнь и литературная дѣятельность Ипполита, епископа римскаго, одного изъ видныхъ христіанскихъ писателей III вѣкѣ. Очеркъ изданъ отдѣльно, а также помѣщенъ въ первомъ выпускѣ твореній св. Ипполита въ русскомъ переводѣ, изданномъ Казанскою духовною академіей (1898 г.); въ этомъ выпускѣ находится толкованіе св. Ипполита на книгу пророка Даниїла.

Александръ Петровскій, *Апостольскія литургіи Восточной церкви. Литургіи ап. Іакова, Ѡаддея, Марія и евангелиста Марка*. С.-Петербургъ. 1897. Стр. 251—93. — Первый въ русской литературѣ опытъ рѣшенія вопроса о томъ, въ какой степени къ указаннымъ литургіямъ восточной церкви приложимъ терминъ «апостольскія». Книга имѣетъ специальный характеръ.

Поль Алларъ, *Христіанство и римская имперія отъ Нерода до Ѡеодосія. Переводъ съ французскаго*. С.-Петербургъ. 1898. Стр. VI—291. — Настоящая книга представляетъ русскій переводъ французскаго сочиненія извѣстнаго церковнаго историка Аллара, — посвященнаго исторіи первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства, т. е. съ того дня, когда христіанство въ первый разъ появилось въ римской имперіи, и до того времени, когда оно сдѣлалось въ ней единственною, признаваемою закономъ, религіею. Въ теченіе первыхъ трехсотъ лѣтъ христіанство защищаетъ себя противъ язычества, поддерживаемаго императорскою властью; въ продолженіе четвертаго столѣтія оно пользуется тою же силою для ниспроверженія идолопоклонства. Здѣсь, за два неравные періода времени, происходитъ полная перемѣна положенія, съ тѣмъ, впрочемъ, различіемъ, что христіанство было преслѣдуемо до пролитія крови включительно, а язычество исчезло частью вслѣдствіе убѣжденія, частью по силѣ законовъ, при чемъ его приверженцы не подвергались гоненіямъ. Впрочемъ, сочиненіе Аллара, при ограниченныхъ размѣрахъ, не пытается изложить въ соотвѣтствующемъ объемѣ столь пространную исторію, для чего понадобилось бы нѣсколько томовъ, но имѣетъ цѣлью представить возможно точно тѣ результаты, которые считаются окончательно добытыми историческою наукою относительно этихъ обоихъ предметовъ. Свою задачу книга Аллара выполняетъ въ восьми главахъ слѣдующаго содержанія: 1) Христіане и императоры перваго вѣка (стр. 1—26); 2) Христіанство и имперія во времена Антониновъ (стр. 27—64); 3) Церковь и государство въ третьемъ вѣкѣ (стр. 65—116); 4) Послѣднее гоненіе. Миланскій эдиктъ (стр. 117—150); 5) Религіозная политика Константина и его сыновей (стр. 151—190); 6) Языческая реакція. Юліанъ (стр. 191—232); 7) Переходная эпоха. Валентиніанъ, Валентъ, Граціанъ (стр. 233—256); 8) Христіанское государство. Ѡеодосій (стр. 257—284). Въ заключеніи книги (стр. 285—291) помѣщенъ обширный библиографическій указатель источниковъ и пособій, на основаніи коихъ написано сочиненіе.

Книга Аллара написана въ популярной, доступной для всего образованнаго общества формѣ и представляетъ собою первый выпускъ широко задуманнаго на Западѣ, по мысли папы Льва XIII, изданія — «Библіотека по изученію церковной исторіи». Слѣдуетъ сказать, что первый выпускъ этого изданія оказался вполне удачнымъ. Авторъ его извѣстенъ своими специальными изслѣдованіями первыхъ вѣковъ христіанства и въ частности своимъ пятитомнымъ сочиненіемъ о гоненіяхъ противъ христіанъ. Онъ вполне владѣетъ научнымъ матеріаломъ, относящимся къ трактуе-

тому имъ въ разсматриваемой книгѣ предмету, какъ это видно и изъ приложеннаго къ ней библиографическаго указателя, и, находясь на высотѣ современнаго научнаго знанія, высказываетъ свои положенія съ полнымъ авторитетомъ основательнаго и знающаго ученаго, подтверждая ихъ соответствующими научными ссылками. При этомъ авторъ свободенъ отъ вѣроисповѣдныхъ тенденцій и въ своихъ воззрѣніяхъ стоитъ на почвѣ полного научнаго безпристрастія; онъ владѣетъ и прекраснымъ стилемъ и въ краткой формѣ даетъ блестящія характеристики событій и лицъ. Отсюда видно, что русскій переводъ означеннаго сочиненія далеко не излишенъ. Онъ сдѣланъ весьма тщательно, правильнымъ литературнымъ языкомъ, близкимъ къ оригиналу. Переводъ изданъ Синодальной типографіей, въ память Андрея Николаевича Муравьева.

Г. Мурносъ, *Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго по рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ*. Выпускъ третій. Москва. 1898. Стр. IV+207.—Въ указанномъ изданіи помѣщены въ русскомъ переводѣ седьмая, восьмая и девятая книги замѣчательнаго арабскаго произведенія, описывающаго путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка. Здѣсь содержится рассказъ о пребываніи патріарха Макарія въ Москвѣ со 2-го февраля по 15 апрѣля 1655 года, при чемъ авторъ сочиненія, любознательный и неутомимый Павелъ Алеппскій, подробно описываетъ все видѣнное и слышанное имъ изъ области жизни и быта русскаго царскаго двора, духовенства и народа.

И. С., *Бесѣда на совершившеяся въ день Пятидесятницы явленіе и раздѣленіе Божественнаго Духа. Иже во святыхъ отца нашего Григорія Паламы, архіепископа Фессалоникійскаго*. (Церковныя Вѣдомости, 1897, № 20, прибавленія, стр. 711—717). Русскій переводъ бесѣды, впервые сдѣланный съ греческаго текста бесѣды Св. Григорія Паламы, изданныхъ въ Іерусалимѣ (1857 г.).

Блаженнаго Теофилакта, *архіепископа болгарскаго, толкованіе на посланія Св. Апостола Павла къ Титу и Филимону* (Православный Собесѣдникъ, 1898, іюнь, приложение: «Пятый выпускъ патрологическаго отдѣла», стр. 1—42). Предложенъ русскій переводъ указаннаго труда знаменитаго болгарскаго архіепископа Теофилакта.

Н. Леонтьевъ, *Аскетическія творенія святыхъ отцевъ. Каллиста Катафигіота о божественномъ единеніи и созерцательной жизни. Иоанна Карпавійскаго слово подвижническое*. Переводъ съ греческаго. Казань. 1898. Стр. 1—110 (Православный Собесѣдникъ, 1898, іюль — августъ, приложение). Въ предисловіи къ переводу «Учѣлѣвшихъ главъ Каллиста Катафигіота, обдуманыхъ и весьма высокихъ, о божественномъ единеніи и созерцательной жизни» помѣщено краткое свѣдѣніе о жизни сего писателя, гдѣ, между прочимъ, съ убѣжденіемъ высказывается мысль, что Каллисть Катафигіотъ тождественъ съ константинопольскимъ патріар-

хомъ Каллистомъ Ксанѳопуломъ (1350 — 1354 и 1355 — 1363 г.), написавшимъ аналогичное сочиненіе. Но профессоръ К. Крумбахеръ въ своей «Исторіи византійской литературы» рѣшительно заявляетъ, что Каллиста Катафигіота никакъ нельзя смѣшивать съ Каллистомъ Ксанѳопуломъ и что объ этомъ писателѣ не сохранилось никакихъ историческихъ свѣдѣній (S. 160, 2-е Auflage, München, 1897). Его 92 *Κεφάλαια περί θείας ἐνώσεως καὶ βίου θεωρητικοῦ* имѣютъ значеніе для характеристики византійской аскетики и мистики позднѣйшаго времени. Въ разсматриваемомъ трудѣ (стр. 5—102) переводъ ихъ сдѣланъ по греческому изданію Добролюбія: *Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν νοητικῶν . . . , ἐκδιδομένη ὑπὸ Παναγιώτου Ἀθ. Τζελάτη. Ἐν Ἀθῆναις. 1893.* (См. также Migne, *Patrologiae cursus completus*, ser. gr., t. 147). — Второе, переведенное г. Леонтьевымъ (стр. 103—110), твореніе принадлежитъ Іоанну, епископу острова Карпаѳа, и озаглавляется такъ: «Слово подвижническое и очень утѣшительное къ обратившимся къ нему (Іоанну) монахамъ изъ Индіи, восполняющее число ста главъ». Переводъ сдѣланъ по тексту греческаго Добролюбія. По предположенію профессора К. Крумбахера, помѣтившаго въ своей «Исторіи византійской литературы» Іоанна Карпаѳскаго въ числѣ византійскихъ аскетовъ и мистиковъ, этотъ писатель жилъ въ VII—VIII вѣкѣ (тамъ же, стр. 147).

Анатолій Спасскій, *Сиро-халдейскіе несторіане и присоединеніе ихъ къ православной церкви* (Богословскій Вѣстникъ, 1898, май, стр. 202—243). Статья написана по поводу состоявшагося въ текущемъ году присоединенія сиро-халдеевъ къ православной церкви и содержитъ нѣсколько общихъ свѣдѣній по исторіи и современному ихъ быту. Въ частности здѣсь раскрывается древнѣйшая исторія христіанства у сиро-халдеевъ, возникновеніе коего соединяется съ именами апостоловъ Θοмы и Θαδδαι, описывается эпоха гоненій на христіанъ въ Персіи въ IV и V вѣкахъ, рассказывается о несторіанскихъ спорахъ въ Сиріи, распространеніи несторіанства въ Персіи, приведшемъ въ концѣ V-го вѣка къ окончательному отпаденію халдейскихъ христіанъ отъ союза съ церковью вселенской, и о процвѣтаніи несторіанской церкви при персидскомъ правительствѣ, а потомъ (съ VII вѣка) при арабскихъ халифахъ; съ XIII-го вѣка начался упадокъ несторіанской церкви, подъ вліяніемъ нашествія монголовъ, особенно же погрома Тимура, а въ XV и XVI вѣкахъ часть несторіанъ подчинилась римской церкви и образовала католическую халдейскую церковь, въ отличіе отъ церкви несторіанской сиро-халдейской; въ заключеніи статьи описывается современный бытъ несторіанъ сиро-халдеевъ, іерархическій и богослужбно-обрядовый строй ихъ церкви.

П. Цвѣтковъ, *Изъ произведеній древне-христіанской поэзіи*. 1) *Пѣснь на рождество св. Іоанна Предтечи* (24 іюня). Переводъ съ греческаго подлинника (Радость христіанина, 1898, кн. VI, стр. 526 — 534). Помѣщена въ русскомъ переводѣ съ греческаго текста, изданнаго Питрою (*Analecta Sacra*, t. I, p. 320 sq.), пѣснь на рождество св. Іоанна Предтечи, напи-

санная пѣснопѣвцемъ Домитіемъ, который принадлежалъ къ школѣ св. Романа Сладкопѣвца и составлялъ священныя пѣсни по образцу и въ родѣ своего учителя. Въ предисловіи къ переводу указаны нѣкоторыя особенности содержанія и формы этой пѣсни. 2) *Пѣснь въ прославленіе св. Великомученика Пантелеимона (27 іюля). Ореста патріарха іерусалимскаго. Переводъ съ греческаго подлинника.* (Тамъ же, кн. VII—VIII, стр. 32—35). Настоящая пѣснь, принадлежащая іерусалимскому патріарху Оресту, жившему въ XI вѣкѣ, сохранилась не въ полномъ видѣ и издана Питрою въ его *Analecta Sacra* (t. I, p. 288—298), отсюда и заимствована русскимъ переводчикомъ. Въ пѣснѣ составитель имѣлъ въ виду изобразить главнѣйшіе моменты изъ жизни св. Пантелеимона. Переводчикъ предпослалъ русскому тексту пѣсни краткое сообщеніе касательно ея характера и происхожденія. 3) *Пѣсни св. Романа Сладкопѣвца въ прославленіе св. Первомученика Стефана (2 августа)* (тамъ же, стр. 35—49). Св. Романъ Сладкопѣвецъ написалъ двѣ пѣсни въ прославленіе св. архидіакона Стефана. Одна изъ нихъ начинается словами: «Πρωτος ἐσπαρης ἐπὶ γῆς» и напечатана почти вполнѣ (за исключеніемъ лишь первой строфы) кардиналомъ Питрою въ его изданіи: *Sanctus Romanus veterum melodorum princeps. Romae. 1887* (p. 1 squ.) на основаніи патмосской рукописи. Но первыя четыре строфы этой пѣсни сохранились и въ кодексѣ *Taurinensis* съ надписаніемъ «τὸ Κοινοῦλον ἰδιόμειλον», откуда онѣ заимствованы тѣмъ же Питрою и напечатаны подъ именемъ *Cuculus* въ его *Analecta Sacra* (t. I, p. 332—333), а равно читаются въ одной изъ рукописей Московской Синодальной библіотеки. Другая пѣснь начинается словами: «Τὴν τῶν ἀνόμων παρουσίαν ὀρῶν» и также напечатано Питрою въ его *Analecta Sacra* (t. I, p. 12 squ.) съ текста рукописи *Corsiniensis*. Изложивъ содержаніе этихъ произведеній св. Романа и представивъ выдержки изъ нихъ, г. Цвѣтковъ даетъ и краткую ихъ характеристику. Пѣсни въ честь св. Стефана не принадлежатъ, по мнѣнію автора, къ числу лучшихъ произведеній знаменитаго священнаго пѣвца христіанской древности, такъ какъ въ нихъ нѣтъ того огня, той блестящей художественности, какія встрѣчаются въ другихъ произведеніяхъ св. Романа, хотя и здѣсь въ достаточной степени отразились обычныя особенности его творчества: пѣсни представляютъ художественное воспроизведеніе наиболѣе крупныхъ и важныхъ событій изъ жизни св. Первомученика Стефана на основаніи повѣствованія о немъ книги Дѣяній Апостоловъ, съ добавленіемъ мыслей догматическаго и нравственнаго содержанія. По значительности содержанія и по изяществу внѣшняго выраженія, пѣсни св. Романа въ честь св. Стефана занимаютъ первое мѣсто въ ряду пѣсней, посвященныхъ св. Первомученику другими христіанскими пѣснопѣвцами (папа Дамасъ, іерусалимскій патріархъ Софроній, св. Іосифъ Пѣснописецъ). 4) *Изъ произведеній древне-христіанской поэзіи. Пѣснь въ прославленіе св. Іоанна Богослова. 26 сентября* (тамъ же, кн. IX, стр. 149—152). Помѣщенная здѣсь въ русскомъ переводѣ пѣснь въ честь св. Іоанна Богослова, вѣроятно, при-

надлежитъ св. Іосифу Пѣснописцу. Часть ея сохранилась въ рукописи № 437 (л. 21—22) Московской Синодальной библіотеки, съ текста которой и сдѣланъ г. Цвѣтковымъ русскій переводъ, а другая часть издана Питрою въ *Analecta Sacra* (t. I, p. 663) по рукописи библіотеки Корсини. Въ краткомъ предисловіи къ переводу изложено содержаніе пѣсни и отмѣчены нѣкоторыя характерныя ея черты.

Д. Гусевъ, *Чтенія по патрологіи. Св. Іустинъ Мученикъ и Философъ*. Казань. 1898. Стр. 1—63 (Четвертый выпускъ патрологическаго отдѣла журнала «Православный Собесѣдникъ» за 1898 годъ, май).— Въ статьѣ содержатся: очеркъ жизни св. Іустина Мученика, общій обзоръ его литературной дѣятельности, характеристика его апологій, анализъ первой апологій и «Разговора» съ Трифономъ іудеемъ.

К. Поповъ, *Блаженнаго Діадоха (V-го вѣка), епископа Фотики древняго Эпира, ученіе о разсудкѣ, совѣсти и помыслахъ* (Труды Кіевской духовной академіи, 1898, іюль, стр. 449—467, августъ, стр. 608—631).— Статья представляетъ одну изъ главъ приготовленнаго авторомъ къ печати сочиненія о блаженномъ Діадохѣ и его твореніяхъ. Въ статьѣ предлагаются три схоліи автора къ XXII, XXIII и XXIV главамъ аскетическаго трактата (Λόγος ἀσκητικός) блаж. Діадоха, изъясняющія ученіе епископа Фотики о разсудкѣ, совѣсти и помыслахъ. Означенный трактатъ блаж. Діадоха представляетъ немалыя затрудненія для правильнаго пониманія всѣхъ его частныхъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенностей его литературнаго изложенія. Такъ, нѣкоторые пункты аскетики блаж. Діадоха, какъ наиболѣе извѣстные его современникамъ, подробно не раскрываются, но только обозначаются словами и выраженіями, имѣвшими въ то время терминологическое значеніе; подобнаго рода слова, выраженія и предметы, ими обозначаемые, можно изъяснять на основаніи твореній предшествовавшихъ и современныхъ блаж. Діадоху церковныхъ писателей. Далѣе, многія аскетическія положенія, касающіяся душевной жизни подвижника, обсуждаются блаж. Діадохомъ при помощи той христіанской психологіи, обработка которой закончилась къ началу V-го вѣка и въ составъ которой вошли въ переработанномъ видѣ психологическія воззрѣнія Платона, Аристотеля и Плотина; значитъ, для уразумѣнія аскетики блаж. Діадоха необходимо знакомство и съ этой психологіей. Наконецъ, блаж. Діадохъ иногда привноситъ въ свой аскетическій трактатъ буквальные извлеченія изъ сочиненій разныхъ церковныхъ писателей, не указывая своего источника, а иногда воспроизводитъ ихъ въ собственномъ изложеніи; отсюда, ключъ для уразумѣнія нѣкоторыхъ темныхъ сужденій блаж. Діадоха нужно искать въ тѣхъ сочиненіяхъ, откуда сдѣланы заимствованія. Такимъ образомъ Λόγος ἀσκητικός блаж. Діадоха нуждается въ комментаріяхъ. Проф. Поповъ и приготовилъ къ изданію греческій текстъ аскетическаго трактата блаж. Діадоха именно съ такими примѣчаніями. Разсматриваемая статья знакомитъ читателя лишь съ тремя схоліями нашего автора къ аскетическому труду блаж. Діадоха.

Прежде всего уясняется смыслъ τῆς διανοίας (разсудка) по воззрѣнію блаж. Діадоха. Для сего авторъ сопоставляетъ этотъ терминъ въ пониманіи блаж. Діадоха съ его значеніемъ въ психологіи Платона и Плотина, а также у церковныхъ писателей (Григорія Нисскаго и епископа Немесія) и этимъ путемъ устанавливаетъ, что ἡ διάνοια у бл. Діадоха понимается, какъ движеніе и энергія ума (νοῦ κίνησις ἐστὶ καὶ ἐνέργεια [Г. Н.] = νοῦς ἐν ἐνέργειᾳ, διανοητικὸς καὶ θεωρητικὸς [бл. Д.]). Болѣе подробно изъясняется терминъ ἡ συνείδησις или τὸ συνείδος (совѣсть), часто встрѣчающійся въ аскетическомъ трактатѣ блаж. Діадоха. Авторъ и здѣсь приводитъ святоотеческое ученіе о совѣсти (Макарія Египетскаго, Іоанна Златоуста, аввы Дорофея, Василия Великаго, Григорія Богослова и другихъ) и путемъ сравненія его съ воззрѣніемъ на совѣсть блаж. Діадоха уясняетъ смыслъ и значеніе послѣдняго. У блаж. Діадоха нѣтъ полного ученія о совѣсти, а затронуты лишь нѣкоторые его пункты въ примѣненіи къ частнымъ случаямъ подвижнической жизни. Совѣсть, по воззрѣнію блаж. Діадоха, есть способность души, имѣющая свойства—судить, обличать, карать и вообще свидѣтельствовать о внутренней чистотѣ или грѣховности человѣка; она богоносна, но и погрѣшима, въ силу ограниченности человѣческой природы; средствами, исправляющими совѣсть, служатъ: молитва, покаяніе, вниманіе; ἡ συνείδησις находится въ ближайшемъ отношеніи къ τῇ διανοίᾳ. Наконецъ, въ аскетическомъ твореніи блаж. Діадоха довольно подробно раскрыто ученіе о помыслахъ (οἱ λογισμοί). Это ученіе весьма тѣсно примыкаетъ къ аскетическимъ воззрѣніямъ прежнихъ писателей-подвижниковъ и можетъ быть понято лишь въ связи съ предшествующимъ ученіемъ. Г. Поповъ въ этой связи его и разсматриваетъ. Прежде всего онъ даетъ логическое опредѣленіе помысла на основаніи твореній церковныхъ писателей, формулируя его слѣдующимъ образомъ: подъ помысломъ разумѣется сужденіе, понятіе и вообще мысль объ извѣстномъ предметѣ, образованная разсудкомъ изъ созерцаній, чувственныхъ воспріятій и представленій, спокойно или страстно воспринятая или отвергнутая сердцемъ и волею, добрая или худая, переходящая въ доброе или худое дѣло, оправдывающая или осуждающая и оскверняющая умъ и совѣсть (Григорій Назіанзинъ, Маркъ Подвижникъ). Такимъ образомъ, въ составъ ученія о помыслѣ входятъ слѣдующіе пункты: 1) прираженіе (προσβολή) помысла, или дѣйствіе на нашу душу со стороны внѣшнихъ или внутреннихъ факторовъ, вызывающее въ ней особаго рода движеніе (κίνησις); 2) причины, производящія его, а именно: Богъ, ангелы, демоны и самъ человѣкъ; 3) психическій процессъ образованія помысловъ изъ прираженій, создаваемый разсудкомъ при участіи сердца и воли, и 4) нравственное качество и классификація помысловъ на добрые и худые. Каждый изъ указанныхъ пунктовъ ученія о помыслѣ разсматривается авторомъ раздѣльно и обстоятельно, при чемъ сперва излагается ученіе по каждому вопросу предшествующихъ церковныхъ писателей (Евагрія Понтійскаго, Марка

Подвижника, Нила Синайскаго, Василя Великаго, аввы Исаи, Иоанна Златоуста, Иоанна Лѣствичника, Максима Исповѣдника и другихъ), а затѣмъ — воззрѣнія блаженнаго Діадоха. Въ результатѣ г. Поповъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ касательно ученія блаж. Діадоха о помыслахъ. Блаж. Діадоху была извѣстна теорія помысловъ, разработанная его предшественниками, но въ своемъ Λόγος ἀσκητικός онъ касается лишь нѣкоторыхъ пунктовъ этой теоріи и говоритъ по поводу ихъ не съ одинаковой подробностью. Такъ, онъ не опредѣляетъ существа прираженій, но говоритъ только объ условіяхъ ихъ возникновенія, — въ числѣ виновниковъ прираженія не упоминаетъ ангеловъ, — процессъ образованія помысла обозначаетъ лишь въ общихъ чертахъ, а изъ названій помысловъ употребляетъ наиболѣе извѣстныя; главы о божественномъ утѣшеніи (прираженіи) и демонскомъ призываніи обработаны блаж. Діадохомъ превосходно. Вообще же въ ученіи о помыслахъ блаж. Діадохъ слѣдовалъ своимъ предшественникамъ, воззрѣнія коихъ онъ обобщилъ, исправилъ и дополнилъ на основаніи личнаго опыта.

Архіепископъ Владимірскій Сергій, Святой Андрей Христа ради юродивый и праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы (Странникъ, 1898, сентябрь, стр. 3—33).— Въ помѣщенной здѣсь части статьи рѣшается вопросъ о времени явленія Богоматери св. Андрею Христа ради юродивому. Сначала въ краткомъ видѣ излагается житіе этого святого по тексту, изданному Янингомъ въ Acta Sanctorum (editio Bollandistarum, Majus, t. VI), а затѣмъ предлагается историко-критическій анализъ его содержанія. Авторъ доказываетъ путемъ анализа житія, что Андрей юродивый подвизался въ концѣ IX и началѣ X вѣка († 936 г.), при императорѣ Львѣ Мудромъ и Константинѣ Порфирогенетѣ. Ученикъ св. Андрея Епифаній характеризуется въ житіи такими чертами, которыя наводятъ архіепископа Сергія на мысль о тожествѣ его съ константинопольскимъ патриархомъ Полиевктомъ (956—970 г.), или даже съ патриархомъ Антоніемъ III Студитомъ (974—980). Житіе св. Андрея написано въ концѣ X или въ началѣ XI вѣка священникомъ Великой константинопольской цѣркви (св. Софіи) Никифоромъ, на основаніи личныхъ наблюденій и свидѣтельства современниковъ; въ послѣдующее время это житіе было восполнено неизвѣстнымъ лицомъ.

А. А. Дмитріевскій, Арсеній, архіепископъ елассонскій (суздальскій тоже) и его вновь открытыя историческія мемуары (Продолженіе. Труды Киевской духовной академіи, 1898, май, стр. 88—129).— Анализируя вновь открытыя историческія мемуары елассонскаго архіепископа Арсенія, проф. А. А. Дмитріевскій излагаетъ здѣсь рассказъ о царствованіи Василя Шуйскаго, о разореніи поляками Москвы въ 1611 году, смерти Прокопія Ляпунова и Яна Сапѣги и другихъ событіяхъ 1611—1612 годовъ, объ избраніи на царство Михаила Θεодоровича Романова и прочее. Рассказъ приводится въ видѣ буквального перевода греческаго текста мемуаровъ

и сопровождается краткою оцѣнкою его значенія для русской исторической науки.

В. Истринь, *Греческая записка о набѣгѣ казаковъ на Константинополь въ началѣ XVII вѣка* (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1898, іюль, стр. 42—48). — Сообщается греческая записка на рукописи XVII вѣка изъ библіотеки аѳонскаго Иверскаго монастыря № 167 (л. 580), рассказывающая о набѣгѣ казаковъ на Константинополь 9-го іюля 1623 года, при патріархѣ Кириллѣ и султанѣ Мурадѣ. По мнѣнію г. Истрина, открытая имъ записка указываетъ на фактъ неизвѣстной изъ другихъ источниковъ исторіи запорожскаго казачества.

Б. Меліоранскій, *Вопросъ о древности каноническихъ евангелій* (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1898, сентябрь, стр. 73—136) Въ статьѣ, на основаніи христіанской литературы до VII вѣка, дается положительный отвѣтъ на вопросъ о древности и подлинности каноническаго четвероевангелія; кромѣ того, все наше четвероевангеліе признается источникомъ высочайшей достовѣрности для изученія исконнѣйшаго представленія о Христѣ и Его ученіи въ средѣ основаннаго имъ религіознаго общества.

Архимандритъ Палладій. *Новооткрытыя сказанія о преподобномъ Макаріи Великомъ. По коптскому сборнику.* Казань. 1898. Стр. 1—33 (Приложеніе къ «Православному Собесѣднику» за м. сентябрь текущаго года). — Въ XXV-мъ томѣ «Annales du Musée Guimet (Paris. 1894)» были обнаружены новые коптскіе документы о препод. Макаріи Великомъ, отличающіеся живостью и ясностью изложенія, точностью въ географическихъ названіяхъ и въ собственныхъ именахъ лицъ и отчасти новымъ содержаніемъ, — сравнительно съ греческими и латинскими памятниками объ этомъ подвижникѣ. Здѣсь помѣщены слѣдующіе коптскіе документы: 1) жизнеописаніе препод. Макарія, составленное Серапіономъ, епископомъ Тмуи (р. 46—117), 2) сказаніе подъ заглавіемъ: «Изъ добродѣтелей отца нашего праведнаго, великаго аввы Макарія» (стр. 118—202) и 3) сказаніе — «Объ аввѣ Макаріи Великомъ» (стр. 203—234). Послѣдній документъ напечатанъ ученымъ Амелино по двумъ рукописямъ Ватиканской библіотеки (Cod. LIX и LXIV). Двѣ трети находящихся здѣсь сказаній о св. Макаріи уже извѣстны по греческому и латинскому тексту въ изданіяхъ Котелерія (Ecclesiae graecae monumenta t. I, p. 524—549: Ἀποφθέρματα τοῦ ἁγίου ὑερώντων. Parisiis. 1677) и Миня (Patrologiae cursus completus, series graeca, t. XXXIV), а также по русскому переводу («Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ» и «Древній патерикъ, изложенный по главамъ». Москва. 1882). Но подлиннымъ текстомъ этихъ сказаній нужно считать, несомнѣнно, текстъ коптскій, изданный Амелино. Въ этомъ документѣ помѣщены тридцать четыре краткихъ сказанія о препод. Макаріи Великомъ, имѣющія немалое значеніе для характеристики аскетики сего подвижника. Архимандритъ Палладій полностью перевелъ ихъ и снабдилъ краткимъ предисловіемъ,

а также примѣчаніями, въ которыхъ отмѣтилъ греческій и латинскій источники (переводные) въ которыхъ изъ этихъ сказаній.

* * *Кувбическая надпись, открытая въ Иерусалимѣ* (Сообщеніе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, 1898, февраль, стр. 39—47).—Рѣчь идетъ о надписи на камнѣ, найденномъ 19 іюля 1897 года въ такъ называемомъ Русскомъ переулкѣ (харет-ел-Москобія) въ Иерусалимѣ. Надпись читается такъ: «Во имя Бога Всемиловитаго, Всемилосердаго! Вышло Высочайшее повелѣніе отъ Чистаго Величества, чтобы эта мечеть охранялась и содержалась въ хорошемъ состояніи и дабы не впускали въ нее ни одного зиммія (т. е. христіанина или еврея) ни подъ предлогомъ клятвенно отвергнуть показаніе свидѣтеля, ни ради чего другого. Пусть остерегаются противнаго этому и пусть поступаютъ согласно установленному приказанію. Такъ хочетъ Богъ». Палеографическіе признаки надписи даютъ основаніе относить ее къ послѣдней четверти X вѣка, а ея содержаніе, разсматриваемое въ связи съ рассказомъ лѣтописца Евтихія († 940) о завоеваніи Иерусалима Омаромъ, приводитъ къ мысли, что здѣсь рѣчь идетъ о мечети Омара, построенной около 940 года «на лѣстницѣ, которая находилась при церкви св. Константина, съ восточной стороны»; вѣроятно, въ первое время послѣ сооруженія мечети проходъ по ней дозволялся христіанамъ, а потомъ былъ запрещенъ со всею строгостью. Церковь св. Константина, по предположенію автора статьи, есть нынѣшній подземный придѣлъ Царицы Елены, но никакъ не Константиновская базилика.

* * *Святого Софронія, патріарха іерусалимскаго, стихи на взятіе Иерусалима* (тамъ же, стр. 90—94). Въ началѣ статьи помѣщены краткія біографическія свѣдѣнія о св. Софроніи, патріархѣ іерусалимскомъ († 638 г.), а затѣмъ предложенъ русскій переводъ его «анакреонтовскихъ стиховъ» на взятіе Иерусалима арабами въ 636 году. Переводъ сдѣланъ профессоромъ И. В. Помяловскимъ по греческому оригиналу, найденному Эрхардомъ въ рукописи XVI вѣка № 3282 (латинскаго отдѣла) Парижской національной бібліотеки (S. Sophronii Anacreonticorum carmen XIV primum edidit Leo Ehrhard. Strassburg. 1887).

* * *Новое археологическое открытіе въ Мадебѣ* (тамъ же, стр. 95—97). Описываются мозаическія надписи, найденныя во вновь открытой въ Мадебѣ древней базиликѣ съ подземною церковью. Въ надписяхъ говорится о постройкѣ храма св. пророка Іліи въ 608 году христіанской эры.

* * *Христіанское воспитаніе въ первые вѣка церкви* (Христіанское Чтеніе, 1898, сентябрь, стр. 297—323). Статья представляетъ историческій очеркъ христіанскаго обученія и воспитанія въ періодъ времени отъ 33 до 476 года и заимствована изъ журнала: The Amer. Cath. Quart. Review за 1898 г. (апрѣль).

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

Поль Алларъ, Христіанство и римская имперія отъ Нерона до Θεодосія. С.-Петербургъ. 1898. Рецензіи: П. С. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ,

1898, № 28, прибавленія, стр. 1027—1029; г. А. Л. въ Христіанскомъ Читеніи, 1898, іюль, стр. 141—143 и г. С. въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1898, августъ, стр. 707—710.

Über den Ursprung der Grusinischen Schrift. Von D-r Friedrich Müller, Wirkl. Mitglieder der Kais. Akademie der Wissenschaften. Wien. 1897. Рецензія г. А. Хаханова въ Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ, 1898, № 5 и 6, стр. 207—209.

Al-Machriq, revue catholique orientale bimensuelle. Sciences, lettres, arts. Бейрутъ. 1898. № 1—6. Рецензія г. Агтая, тамъ же, стр. 209—210.

П. Лашкаревъ, Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ. Кіевъ. 1886. Рецензія профессора И. С. Бердникова въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1898, май, протоколы, стр. 213—262.

А. Дмитриевскій, Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ бібліотекахъ православнаго Востока. Томъ I. Толкѣ. Часть I. Памятники патріаршихъ уставовъ и ктиторскіе монастырскіе типиконы. Кіевъ. 1895. Рецензіи доцента В. Нарбекова и Архимандрита Антонія въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1898, іюнь, протоколы, стр. 263—300.

М. Ремезовъ, Картины жизни Византіи въ X-мъ вѣкѣ. По Г. Шлюмберже. Москва. 1898. Рецензія г. С. въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1898, іюнь, стр. 1040—1042.

Ив. Корсунскій, профессоръ Московской духовной академіи. Переводъ LXX. Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности. Сергіева лавра. 1898. Рецензіи: въ Русскомъ Обозрѣніи, 1898, май, стр. 283—289 и гг. Воскресенскаго и Мышцына въ Богословскомъ Вѣстникѣ, 1898, іюль, приложение, стр. 445—473.

Александръ Хахановъ, Очерки по исторіи грузинской словесности. Древняя литература до конца XII вѣка. Москва. 1898. Рецензія г. С. въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1898, сентябрь, стр. 1085—1088.

Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго Г. Муркоса (по рукописи Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ). Выпускъ третій. Москва. 1898. Рецензія г. С. тамъ же, стр. 1098—1099.

И. Соколовъ.

ГЕРМАНІЯ.

«Byzantinische Zeitschrift», herausgegeben von K. Krumbacher, Band VII, Heft. 3—4.

Въ первомъ отдѣлѣ (стр. 511—608) помѣщены изслѣдованія:

W. Sickel, *Das byzantinische Krönungsrecht bis zum 10. Jahrhundert* (стр. 511—557). — Авторъ стремится уяснить вопросъ, отъ какихъ условій зависѣла, по византійскому воззрѣнію, законность власти императора. Византійцы вѣровали, что царей имъ даруетъ Богъ; провозглашались же